

В резиденции принцессы в Чанъани скрестились два копья, раздаваясь звонким лязгом. Удары следовали стремительно, но сила в них была разной: Ли Линъюэ не могла тягаться с врождённой мощью Су Мучжэнь. Продержавшись несколько десятков схваток, она в итоге уступила.

Отложив копьё, Ли Линъюэ махнула рукой, приняла от служанки шёлковый платок и аккуратно вытерла пот. На её лице не тенилось обиды от поражения, скорее сквозило умиротворение и радость.

— Мучжэнь, твоё владение копьём становится всё лучше. Оставлять такое мастерство при мне для охраны усадьбы — значит зря твой талант.

Су Мучжэнь склонила голову в почтительном поклоне и сдержанно ответила:

— Ваше Высочество, слишком великую честь вы мне оказываете. Я не чувствую себя обделённой.

Ли Линъюэ бросила платок служанке, повернулась к Су Мучжэнь и сказала:

— Иди за мной.

С этими словами она отослала слуг, оставив при себе лишь Су Мучжэнь, и они неспешно пошли прочь.

Подобное случалось и раньше, и Су Мучжэнь думала, что принцесса просто хочет поболтать. Однако через мгновение она услышала вопрос:

— Мучжэнь, ты хочешь поступить на военную службу?

О службе она мечтала, конечно. В роду её были полководцы, в её жилах текла кровь воинов, она жаждала подвигов на поле боя. Но у неё была младшая сестра. Её Нин была ещё совсем маленькой. Ради Нин она колебалась.

— Ваше Высочество...

Ли Линъюэ повернулась к ней, взгляд её был мягок. Она понимала сомнения Су Мучжэнь и решила действовать прямо.

— Ты беспокоишься о Нин? Нин во дворце под присмотром Ванэр. Ванэр — её наставница, она никому не позволит обидеть девочку. Не волнуйся, я не отпущу тебя надолго. Не более чем на три года, я обещаю, что ты вернёшься. В эти три года я ручаюсь за безопасность Нин.

Через год Пэй Синцзянь уходит туда. Он учился у деда Су Мучжэнь, у Су Динфана, и Ли Линъюэ верила, что приложив немного усилий, сможет отправить Су Мучжэнь в армию. Претендентов на трон было много, и она не была самым сильным из них. Су Мучжэнь была хорошим куском нефрита, и она хотела огранить её за эти годы, чтобы потом она была полезнее.

Су Мучжэнь не ответила сразу. Она вглядывалась в лицо Ли Линъюэ. Глаза принцессы были мягки, но в них читалась решимость. Верить ли ей? Армия была её мечтой, но Нин была самым дорогим сокровищем в её жизни. Ради защиты Нин она готова была отказаться от мечты, но сейчас она колебалась. Она знала, что принцесса всегда относилась к ним хорошо, но не была наивной добрячкой. Ей были не нужны те, в ком нет преданности, а преданных, но

беспольных, она тоже не потерпит в будущем.

— Ваше Высочество...

Дрожащий голос сорвался с губ Су Мучжэнь. Решение было принято. Она знала: если откажется, то останется просто прислужницей при принцессе. С таким низким статусом, как она потом найдёт для Нин хорошего мужа? Как обеспечит ей жизнь как подобает дочери благородного дома? Низко склонив голову, она отвесила поклон:

— Благодарю вас, Ваше Высочество. Я готова служить в армии!

Ли Линьюэ с восхищением смотрела на неё; в её глазах блеснуло удовлетворение, но и тень вины. Вспомнив, как несколько дней назад она посылала людей узнавать о нраве Пэй Синцзяня, она почувствовала угрызения совести ещё сильнее. Господин Пэй хоть и был храбрым полководцем, но верил, как и некоторые старые консерваторы, что в армию годятся лишь настоящие мужчины. По мнению Ли Линьюэ, Су Мучжэнь несколько не уступала мужчинам, но чтобы Пэй Синцзянь принял её, нужно было предпринять дополнительные меры.

Взгляд Ли Линьюэ упал на лицо Су Мучжэнь, и в глазах принцессы появилась печаль. Она приоткрыла алые губы, и в голосе её, редко когда дрогавшем, прозвучала вибрация:

— Мучжэнь, твои месячные...

Сердце Су Мучжэнь камнем ушло вниз. Она глаза раскрыла от удивления. Хоть она и не проронила ни слова, Ли Линьюэ и так поняла: та услышала, осознала её слова, но лишь гадала, какой выбор она сделает.

Тихо ожидая ответа, Ли Линьюэ не торопила её, на лице не проступало ни тени недовольствия. Она знала: для женщины такой выбор труден. Если Су Мучжэнь откажется, она не разгневется, в худшем случае — перестанет относиться к ней с таким доверием, но оставит при себе для мелких поручений по усадьбе. И пока она ждала, в душе Су Мучжэнь всё перепуталось, пока наконец не родился ответ.

— Ваше Высочество.

Удивление медленно угасло, лицо Су Мучжэнь стало спокойным. Она скривила губы в слабой улыбке, но та улыбка разила в самое сердце своей болью.

— Ваше Высочество, я согласна. Прошу вас, дайте мне лекарство, чтобы прекратить месячные.

— Мучжэнь...

Ли Линьюэ было тронута. Она подняла руку и мягко похлопала её по плечу. Солнце светило ей в лицо, и в тех глазах феникса, обычно строгих, теперь вспыхнули крошечные звёздочки.

— Не волнуйся, я обещаю, что обеспечу вам с сестрой славу на всю жизнь.

— Благодарю вас, Ваше Высочество!

Су Мучжэнь низко пала ниц, глубоко склонив голову, и слегка улыbnулась. Слава? В этой жизни у неё не будет потомства, к чему эти пустые звания? Пусть будет. Если только сестра будет под покровительством принцессы и проживёт жизнь в мире — этого достаточно.

□

Ночь была холодна, как вода, и сквозняк тянуло из окна, заставляя Ли Линьюэ вздрогнуть. Однако она не обращала на это внимания, продолжая сидеть в лёгкой одежде и пить вино в одиночестве в эту раннюю осеннюю ночь.

Утром она провожала взглядом, как Су Мучжэнь покинула усадьбу. Чтобы избежать подозрений, она не провожала её лично, а из страха перед подозрениями императрицы У даже не посмела позволить Су Мучжэнь попрощаться с сестрой. Она становилась всё больше похожа на себя из прошлой жизни.

Запрокинув голову, она залпом выпила кубок вина, глаза её затуманились. Вдруг она увидела Ванэр — ту самую Ванэр, что улыбалась так прелестно и держалась с достоинством. Ли Линьюэ улыбнулась и потянулась рукой, хотела коснуться руки Ванэр, но схватила лишь пустоту.

— Ванэр...

Рука её бессильно опустилась, и она тихо прошептала это имя, а сердце снова кольнуло болью. Уже так давно, так давно она не видела Ванэр. В тот день после семейного застолья она хотела увидеть Ванэр, но императрица У преградила ей путь и потащила говорить о личном. Когда разговор закончился, наступило время комендантского часа. Императрица У и Ванэр жили в одном доме, и Ли Линьюэ боялась, что императрица заподозрит неладное, если она придёт туда, потому что нарушила данное обещание.

— Эх...

Она тяжело вздохнула и снова налила себе вина.

— Ванэр, я так скучаю по тебе.

Чаша коснулась губ, она собиралась выпить залпом, но тут увидела приближающуюся фигуру. Моргнув, она разглядела черты в пьяной дымке — это был тот самый «мягкая булочка» У Юцзи.

— Зачем ты пришёл? Вон.

Она холодно прогнала его. Не видя Ванэр, она пребывала в дурном настроении и, выпив лишнего, теперь не желала скрывать своих чувств.

У Юцзи было больно видеть отвращение в её глазах. Он неловко улыбнулся, накинул на неё свою верхнюю одежду и подошёл закрывать окно.

— Ночью ветрено, остерегайтесь простудиться.

Ли Линьюэ усмехнулась. Глядя на него, она вспомнила ту ночь, когда потеряла Шангуань Ванэр. Она безжалостно сбросила одежду и снова сказала:

— Вон!

Это прозвучало ещё более грозно. У Юцзи было больно, он наклонился, поднял свою одежду и направился к двери. Сделав пару шагов, он вдруг вспомнил о чём-то, обернулся и спросил:

— Ты только что звала Ванэр, говорила, что скучаешь по ней, но она всего лишь женщина...

Не успел он договорить, как увидел, как лицо Ли Линьюэ потемнело, а в глазах феникса застыл

холодный свет, от которого любой бы мороз пробрал по коже. Он сжал губы, не понимая, почему, спустя уже три месяца после свадьбы, принцесса всё ещё отказывается делить с ним ложе. Неужели Шангуань Ванэр, тоже женщина, так хороша? В брачную ночь она предпочла беседовать с Шангуань Ванэр о женских секретах, а не провести ночь с ним.

С сердцем, полным тоски и обиды, он покинул покои принцессы, и его депрессия не проходила несколько дней. Чтобы развеять грусть, он послушался совета слуг и позвал нескольких господ вместе съездить в Квартал Пинкан.

В Квартале Пинкан были одни увеселительные заведения. У Юцзи с товарищами зашли в известный дом, наняли главную гетеру в качестве судьи на пиру и начали пить на спор. Из-за отсутствия литературного дара У Юцзи часто ошибался и был вынужден выпить много кубков вина. Вина он выпил много, лицо его покраснело, и глядя на то, как приглашённые господа обнимают и ласкают девиц из заведения, он зашевелил губами в надежде: вот бы и принцесса относилась к нему так же.

Аристократичная молодёжь, обнимая девушек, веселилась; видя, что У Юцзи держится особняком и не сближается с местными женщинами, они начали над ним подшучивать.

— Наш принц-консорт и впрямь новый Лю Ся Хуэй: при таком количестве барышень его сердце не дрогнуло.

— Эй, жена господина У — принцесса, ветвь золотая, как он может смотреть на этих простых баб?

<http://bllate.org/book/17694/1651811>